

УДК 351.746.1(47+57)«1920»

ОБЩЕВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЕ ОГПУ СССР В 1920-е гг.

Л. И. ШАНЕЦ

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь

В статье раскрываются практически неисследованные в историографии вопросы общевойсковой и специальной подготовки в пограничной охране ОГПУ СССР. Анализируется содержание начальной военной подготовки молодого пополнения пограничной охраны и обучения пограничников в ходе службы на границе. Рассмотрены вопросы учебно-методической подготовки командного состава к занятиям и обеспеченности пограничных отрядов учебными пособиями и литературой. Отмечается, что обстановка на белорусском участке государственной границы СССР требовала от пограничника хорошей подготовки в военном отношении: способности в одиночку вступить в бой с вооруженным противником. Поэтому в служебной деятельности пограничных частей общевойсковая подготовка всегда занимала одно из важнейших мест. Сделан вывод, что именно в 1920-е гг. начала формироваться система подготовки пограничников, достижения которой широко используются и в наши дни.

Ключевые слова: общевойсковая подготовка, государственная граница, начальная военная подготовка, программа подготовки, политические занятия, методическая подготовка.

Образец цитирования:

Шанец, Л. И. Общевойсковая и специальная подготовка в пограничной охране ОГПУ СССР в 1920-е гг. / Л. И. Шанец // Граница и пограничье. – 2024. – № 2 (6). – С. 42–50.

For citation:

Shanets, L. I. General military and special training in the border guard of the United State Political Administration of the USSR in the 1920s. Border and Frontier. 2024. No. 2 (6). P. 42–50. Russian.

Автор:

Шанец Леонид Игоревич – доцент кафедры управления органами пограничной службы ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Shanets Leonid I. – associate professor of the department of management of the border service authorities of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: shanes2014@mail.ru

АГУЛЬНАВАЕННАЯ І СПЕЦЫЯЛЬНАЯ ПАДРЫХТОЎКА Ў ПАГРАНІЧНАЙ АХОВЕ АДПУ СССР У 1920-я гг.

Л. І. ШАНЕЦ

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле раскрываюцца практычна недаследаваныя ў гістарыяграфіі пытанні агульнаваеннай і спецыяльнай падрыхтоўкі ў пагранічнай ахове АДПУ СССР. Аналізуецца змест пачатковай ваеннай падрыхтоўкі маладога папаўнення пагранічнай аховы і навучання пагранічнікаў у ходзе службы на граніцы. Разгледжаны пытанні вучэбна-метадычнай падрыхтоўкі каманднага складу да заняткаў і забяспечанасць пагранічных атрадаў вучэбнымі дапаможнікамі і літаратурай. Адзначаецца, што абстаноўка на беларускім участку дзяржаўнай граніцы СССР патрабавала ад пагранічніка добрай падрыхтоўкі ў ваенных адносінах: здольнасці ў адзіночку ўступіць у бой з узброеным праціўнікам. Таму ў службовай дзейнасці пагранічных частак агульнаваенная падрыхтоўка заўсёды займала адно з найважнейшых месцаў. Зроблена выснова, што менавіта ў 1920-я гг. пачала фарміравацца сістэма падрыхтоўкі пагранічнікаў, дасягненні якой шырока выкарыстоўваюцца і ў нашы дні.

Ключавыя словы: агульнаваенная падрыхтоўка, дзяржаўная граніца, пачатковая ваенная падрыхтоўка, праграма падрыхтоўкі, палітычныя заняткі, метадычная падрыхтоўка.

GENERAL MILITARY AND SPECIAL TRAINING IN THE BORDER GUARD OF THE UNITED STATE POLITICAL ADMINISTRATION OF THE USSR IN THE 1920s

L. I. SHANETS

*Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky st., 4, 220103, Minsk, Belarus*

The article reveals issues of general military and special training in the border guard of the United State Political Administration of the USSR that have been practically unexplored in historiography. The processes of initial military training of young border guard recruits and training of border guards during border service are shown. The issues of methodological preparation of the command staff for classes and the provision of textbooks and literature are highlighted. It is noted that the situation on the Belarusian section of the USSR state border required good military training from the border guard. He had to be ready to go into battle alone with an armed opponent. Therefore, combat training has always occupied one of the most important places in the official activities of border guards. It is concluded that it was in the 1920s that the system of training border guards began to take shape, the achievements of which are widely used today.

Keywords: general military training, state border, initial military training, training program, political classes, methodical training.

■ Введение

Пограничная служба отличается сложностью и частыми изменениями служебной и боевой обстановки. От пограничников требуется исключительно быстрая реакция, способность порой мгновенно принимать решения, четко и точно выполнять все распоряжения старшего начальника. Все это подразумевает наличие знаний, навыков и умений специального характера и основательной профессиональной подготовки. В исторической памяти Беларуси навсегда останутся подвиг и профессионализм пограничников, первыми встретивших удар германской армии летом 1941 г. Поэтому в служебной деятельности стражей границы общевойсковая и специальная подготовка всегда занимала одно из важнейших мест.

В отечественной историографии проблема организации общевойсковой и специальной подготовки в пограничной охране межвоенного периода практически не нашла отражения. Российские историки С. А. Быстров, В. А. Ширяев, Р. Г. Пахомов [1–3] и другие преимущественно уделяли внимание подготовке кадров для пограничных войск. В то же время вопросы боевой учебы пограничников представляют большой научный интерес. При внимательном и творческом переосмыслении возможно ее практическое использование и в современных условиях.

Цель работы – выявление особенностей общевойсковой и специальной подготовки пограничников в 1920-е годы. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: выявить особенности начальной военной подготовки пограничников по призыву, а также в случае внеплановых призывов; раскрыть содержание подготовки красноармейцев на пограничных заставах, а также ме-

тодику подготовки руководителей занятий; охарактеризовать процесс совершенствования учебной материально-технической базы подготовки.

Основную источниковую базу исследования составили документы Национального архива Республики Беларусь. В частности, несомненный интерес представляют неперIODические донесения Политической инспекции части пограничной охраны Полномочного представительства Объединенного государственного политического управления (ЧПО ПП ОГПУ) по Западному краю [4–6]. Они позволили проследить особенности становления и совершенствования боевой учебы в пограничной охране. Эти источники дополнялись разнообразными материалами (доклады, постановления и др.) из различных сборников документов [7–9].

Важное значение для раскрытия изучаемой проблемы имеют циркуляры и доклады Полномочного представительства ОГПУ по Западному краю о политико-моральном состоянии, боеспособности, политической работе и специальной подготовке в войсках за 1925–1926 гг. [10–13].

При подготовке статьи автор придерживался базовых принципов исторического исследования – объективности и историзма. В ходе работы использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) методы исследования. Для изучения вопросов организации общевойсковой и специальной подготовки в динамике применялся историко-генетический метод. Историко-сравнительный метод позволил выявить отличия в начальной военной подготовке в изучаемый период и в настоящее время.

■ Основная часть

После образования СССР пограничная охрана рассматривалась руководством государства как составная часть Красной армии. Она должна была не только уметь охранять государственную границу, но и при необходимости встать на ее защиту. Так, приветствуя выпускников Высшей пограничной школы, нарком

по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета республики М. В. Фрунзе 19 августа 1925 г. сказал: «...Эти войска должны помнить, что на них лежит обязанность не только охраны границ в мирное время, но и труднейшая задача: принять первый удар вражеских армий. Особенно обращаю внимание

на стрелковое дело. <...> Наши пограничники должны в этом отношении занять первое место в нашей Красной армии» [7, с. 221].

Это было законодательно закреплено в постановлении Центрального исполнительного комитета СССР и Совета народных комиссаров СССР от 18 сентября 1925 г. «О введении в действие закона об обязательной военной службе» [8, с. 850]. Закон определял войска ОГПУ СССР как специальные войска, которые входят в состав Красной армии. Таким образом, общевоинская подготовка становилась важнейшим элементом при обучении пограничников.

Начальная военная подготовка. Военнослужащие, призванные осенью 1924 г. в пограничную охрану БССР, проходили начальную военную подготовку в дивизиях Западного военного округа (дислоцировались в Бобруйске, Полоцке, Витебске и Борисове). Это было обусловлено отсутствием в пограничных отрядах возможностей по одновременному размещению прибывающего пополнения. Помимо того, в пограничных частях отсутствовала учебная материально-техническая база (УМТБ) для начального обучения. Подготовка осуществлялась в течение двух месяцев.

Так, с ноября 1924 г. для 9-го пограничного отряда (г. Полоцк) 302 человека нового пополнения готовились в воинских частях 5-й стрелковой дивизии. Из личного состава пополнения были сформированы учебные подразделения. При штабе дивизии 42 человека готовились в качестве кавалеристов, а в роте связи 14 человек – в качестве связистов. Оставшиеся 216 человек были распределены на 4 учебных заставы. Они готовились в качестве пограничников в составе пограничной комендатуры. Для проведения занятий комендатура выделяла военнослужащих из пограничного отряда. В свою очередь, командование одного из полков предоставило три «групповода» для проведения политико-массовой работы и оказания помощи начальникам застав в воспитании красноармейцев [4, л. 5].

Для 11-го пограничного отряда (м. Плещеницы) пополнение в количестве 260 человек проходило подготовку в 4-м полку 2-й территориальной дивизии в Борисове. В учебных целях пополнение было разбито на две роты по 105 человек, а также на команды кавалеристов (29 человек) и связистов (21 человек) [4, л. 5].

Для обучения пополнения пограничные отряды направляли свой командно-политический состав в части Красной армии. Так, во 2-ю дивизию были определены 15 человек, в 5-ю дивизию – 12 человек, в 8-ю дивизию – 14 человек. Всего был выделен 41 военнослужащий, из которых 8 человек представляли политсостав [5, л. 36].

Контроль за размещением и подготовкой пополнения для пограничной охраны осуществляли представители от ЧПОПП ОГПУ по Западному краю. Посещая части Красной армии, они отмечали слабую заинтересованность командования в подготовке пограничников из-за наличия множества своих нерешенных вопросов [9, с. 434]. Дополнительная нагрузка на воинские части по подготовке личного состава для ОГПУ воспринималась не везде одобрительно. Командиры и военкомы частей на занятиях почти не бывали, редко посещали казармы. Последние не были обеспечены мебелью и постельными принадлежностями. В качестве матрасов выдавались мешки, набитые соломой. Денежное довольствие выплачивалось несвоевременно [6, л. 38].

Несмотря на трудности бытового характера, отношение к общевоинской подготовке у красноармейцев-пограничников было положительное. Наблюдалось стремление попасть быстрее на границу. Так, 3 января 1925 г. обучение пополнения для 11-го пограничного отряда было закончено, и новобранцы отправлены на границу. В единичных случаях при неудовлетворительной организации занятий в полевых частях новобранцев переводили для дальнейшего обучения в пограничный отряд. Например, пополнение для 8-го пограничного отряда (г. Дрисса), которое готовилось в Полоцке, было переведено для дальнейшего обучения в этот пограничный отряд [6, л. 42].

Среди пополнения, прибывшего в пограничные части, дислоцированные в БССР, 50 % новобранцев были неграмотными и малограмотными. Это не могло не сказаться на качестве подготовки. Для решения данной проблемы выделялись партийные работники и учителя профсоюза работников просвещения (Рабпроса). Они проводили с неграмотными пограничниками занятия по общеобразовательным предметам [4, л. 6].

Впоследствии в пограничных отрядах организовывались занятия по школьной программе для малограмотных красноармейцев.

В случае успешной сдачи экзамена (проверки) красноармейцы переводились в число грамотных. Испытание проводилось по русскому языку, арифметике, географии и естествознанию. Тех, кто не выдерживал испытаний, оставляли в группе малограмотных до полного усвоения программы.

Так, в январе 1924 г. в 12-м и 16-м пограничных отрядах общеобразовательной проверке были подвергнуты 60 человек, из них только 33 военнослужащих усвоили программу и были переведены в грамотные, 27 оставлены в группе малограмотных [6, л. 40].

Кроме проведения занятий по общевоинской подготовке среди новобранцев-пограничников были организованы разные кружки: образовательные, военные, драматические. Ввиду большого количества неграмотных для военнослужащих регулярно проводились читки газет.

Помимо планового пополнения пограничной охраны новобранцами по призыву также осуществлялись внеплановые наборы. Так, 29 марта 1924 г. по «досрочному призыву» с целью «оздоровления» в пограничную охрану ОГПУ Западного края были направлены коммунисты и кандидаты в члены РКП(б). На основании циркуляра заместителя председателя ОГПУ СССР до направления на пограничные заставы они были задержаны для дополнительного обучения при штабах пограничных отрядов.

Программа подготовки была рассчитана на 288 часов, или 6 недель. Для обучения выделены лучшие строевые, чекистские и политические работники, которые проводили занятия под непосредственным руководством начальников пограничных отрядов [10, л. 49].

Основной целью обучения являлась индивидуальная подготовка красноармейцев-коммунистов как одиночных стрелков. Они должны были знать материальную часть винтовки и уметь вести из нее одиночный огонь на ближних дистанциях. Это было обусловлено тем, что в 1920-е гг. пограничные наряды, ввиду малой численности подразделений, как правило, состояли из одного пограничника. Протяженность каждого участка определялась способностью охранять его одним часовым в ночное время. Лишь в опасных местах предполагалось выставление парных часовых. При недостатке людей часовому нередко поруча-

лась охрана дистанций в пределах двух или трех обходов.

В программу подготовки коммунистов-пограничников также входили физическая и строевая подготовка, ознакомление с внутренним, гарнизонным и дисциплинарным уставами. Кроме этого, изучались действия одиночного бойца при ведении боя на местности, в том числе при передвижении под огнем противника. Призывники знакомились с основами пограничной службы – наружной охраной, способами борьбы с контрабандой, получали знания об агентуре, осведомлении. Также проводились занятия по политической подготовке красноармейцев-коммунистов, чтобы они были в состоянии выполнить «политическую обработку» будущего пополнения. Призыв в пограничную охрану грамотных, идеологически подготовленных коммунистов, несомненно, оказал положительное влияние на повышение боеспособности пограничной охраны [10, л. 49].

Подготовка красноармейцев на пограничных заставах и в комендатурах. Занятия с красноармейцами пограничных застав и комендатур проводились в соответствии с директивами Отдела пограничной охраны и Главной инспекции войск ОГПУ СССР (ОПО и ГИВ). В мае 1926 г. был утвержден План военных и политических занятий с красноармейцами пограничной охраны и внутренних войск ОГПУ на летний период, предложенный ОПО и ГИВ. В целях адаптации плана и программы обучения к местным условиям, а также выработки единства взглядов командного состава пограничной охраны на организацию, формы и методы обучения на летний период в округе были проведены три учебных сбора. На них привлекался командный состав от помощников начальников пограничных отрядов по строевой части до помощников комендантов по строевой части [11, л. 292].

План и программа обучения в летнем периоде были построены на идее комплексности проведения занятий. Основным предметом становилась тактика. Для детализации программы обучения готовились инструктивные записки. Кроме этого, вопросы обучения прорабатывались на инструктивных занятиях.

В группах проводились подготовительные упражнения к стрельбе, одиночная строевая подготовка, физическая подготовка и погра-

ничное дело. При изучении военных дисциплин применялся «активно-трудовой» метод занятий. В качестве методики преподавания учебного материала использовались «показ в сочетании с рассказом (техника и различные упражнения), беседа (теоретические моменты) и отработка материалов самим обучающимся» [11, л. 293].

Особое внимание уделялось организации стрельб. Перед их началом пограничники осматривали оружие и устраняли недостатки, влиявшие на правильность ведения боя. После этого осуществлялась его пристрелка. Перед начальствующим составом пограничной охраны ставилась задача по организации и проведению стрельб в точном соответствии с планом и программой занятий по стрелковому делу (объявлено в приказе ОГПУ СССР № 85). Занятия с военнослужащими, свободными от стрельбы (ожидавшими смены), должны были проводиться в соответствии с Временным стрелковым уставом.

Сами стрельбы проходили под руководством командиров отделений. Красноармейцы, показавшие при стрельбе неудовлетворительные результаты, допускались к перестрелке только после пропуска их через тренировочные группы. В каждом взводе их было две: «спуск курка» и «прицеливание». Кроме того, на основании выявленных недостатков при первой стрельбе во время повторной подготовки с красноармейцами проводились дополнительные занятия [11, л. 297].

Большое внимание уделялось политическим занятиям. Преобладающей их формой являлась беседа с применением наглядных пособий. В конце делались выводы. Для изложения материала использовался индуктивно-дедуктивный метод [11, л. 293].

Политическая подготовка красноармейцев маневренных групп осуществлялась 4 раза в неделю по программе для школ подготовки младшего командного состава пограничной охраны. Формы и методы занятий были такими же, как и с красноармейцами на границе. Политзанятия проводили помощник начальника маневренной группы по политической части, инструктор, а иногда и представители командного состава.

Регулярно выполнялись проверки посещаемости политзанятий. В частности, было выявлено, что средний процент посещаемости в маневренных группах составлял 86–90 %.

При этом усвояемость материала в среднем по округу составила: «хорошо» – 28 %, «удовлетворительно» – 53 %, «слабо» – 19 %. Наилучшие результаты показали красноармейцы маневренной группы 13-го погранотряда. Худшие результаты были у военнослужащих 18-го и 14-го пограничных отрядов. Это было следствием плохих условий расквартирования и большой служебной нагрузки [11, л. 296].

Значительное внимание уделялось методической подготовке руководителей занятий из числа политического и командного состава погранотрядов. К каждому занятию осуществлялась специальная подготовка. Руководители занятий, как правило, индивидуально изучали пособия, рекомендованные к учебным программам. Политсостав к политзанятиям регулярно составлял конспекты. В них раскрывалось как содержание беседы, так и методика ее построения – изложение. В свою очередь, строевой состав погранотрядов составлял конспекты по вопросам тактической боевой подготовки.

Кроме того, ежемесячно при управлениях пограничных отрядов проводились инструктивно-методические занятия с командным и политическим составом комендатур. В свою очередь, в комендатурах аналогичные занятия велись с военнослужащими застав. В учебных батальонах инструкторские занятия с младшим командным составом проходили ежедневно поротно и со средним командным составом в масштабе батальона – еженедельно. На инструктивно-методических занятиях при отряде и комендатурах разбирались плановые занятия по партийно-политической и просветительской работе, проводился инструктаж работников комендатур и застав по отдельным вопросам [12, л. 67].

Проведение подобных занятий с командным составом позволяло ему лучше усвоить общую линию в работе по подготовке и воспитанию красноармейцев. Одновременно повышалась методическая подготовка командиров, что позволяло лучше проработать, систематизировать и дополнить программный материал по военно-политическим занятиям. Кроме того, инструктивно-методические занятия способствовали усвоению и обобщению опыта работы командного и политического состава пограничной охраны [12, л. 67].

Помимо этого, в пограничных отрядах и комендатурах состоялись оперативные сове-

щения. Наличие двух видов совещаний обременяло командный состав и мешало охране границы. Поэтому в целях большей увязки плана военно-политического обучения и воспитания красноармейцев с планом охраны границы ЧПО ПП ОГПУ Западного края приняло решение проводить единое инструктивное совещание всего командно-политического и оперативного состава. На нем разбирались вопросы оперативного характера, общей подготовки и воспитания красноармейцев, политпросветработы. В комендатурах подобного рода совещания должны были проводиться ежемесячно, в отрядах – один раз в три месяца. К этим же совещаниям приурочивались и проверочные занятия с присутствующим на них начальствующим составом [12, л. 67].

Создание учебной материально-технической базы. Для качественной подготовки личного состава большое значение имела учебная материально-техническая база (УМТБ). Первоначально, ввиду бытовой неустроенности подразделений и частей пограничной охраны, УМТБ практически отсутствовала. Поэтому руководству частей и подразделений приходилось часто из подручных материалов создавать учебные городки и готовить наглядные пособия.

Так, во время обследования пограничных частей в 1925 г. было выявлено, что в некоторых отрядах и комендатурах имелись плохо оснащенные земляные тир и стрельбища, оборудованные силами пограничников. Большинство из них располагалось на крестьянских землях, поэтому проведение стрельб в летнее время из-за посевов было невозможно. Подобные обстоятельства не позволяли оборудовать эти тир и стрельбища должным образом. Спортивные городки, футбольные и баскетбольные площадки имелись в основном при управлениях отрядов и комендатур. Места для проведения тактико-стрелковой подготовки также были не везде. После уборки хлеба предполагалось, что пограничники смогут проводить занятия на любой местности и в различных условиях, что приблизит их к боевой обстановке [11, л. 290].

В целом в 1925 г. учебными пособиями и оборудованием для военных и политических занятий пограничная охрана Западного округа была обеспечена на 85 и 60 % соответственно. Однако для проведения военных занятий

не хватало учебных пулеметов. Для политзанятий не доставало географических карт, глобусов и других наглядных пособий, а также тетрадей и карандашей [11, л. 290].

В 1926 г. ситуация немного улучшилась. Спортивные городки, оборудованные своими силами, уже имелись во всех подразделениях до заставы включительно. Полевые городки и спортивные площадки были оборудованы в некоторых отрядах и комендатурах. Возведение их в остальных отрядах задерживалось из-за отсутствия денежных средств. Места для проведения тактических занятий и стрельб имелись на всех заставах. Однако большинство из них по-прежнему находились на крестьянских землях, поэтому использовать их можно было только с августа и до ранней весны, когда поля освобождались от хлебов и сенокосов. Впрочем, некоторые части проводили занятия на прилегающей местности круглый год. С этой целью отдельные заставы ходили за 5–6 км от места их расположения. В основном в течение весенних и летних месяцев проведение тактических занятий ограничивалось действиями по дорогам, придорожным кустам, близлежащим лесам и т. д. [12, л. 67].

Что касается обеспеченности отрядов учебными пособиями и литературой в 1926 г., то она практически не изменилась. По-прежнему отсутствовала методическая литература по физической подготовке, пособия по наблюдению, а также по дрессировке собак для розыскной и сторожевой службы. Не хватало временных полевых уставов, стрелковых уставов «Револьвер», «Наган», «Ручной пулемет «Шоша»», уставов внутренней службы, гарнизонной службы.

Обеспеченность учебными плакатами в 1926 г. не превышала 50 %. Кроме того, во всех пограничных частях ощущался недостаток холостых патронов для учебной практики. Вопрос с тетрадями и карандашами особой остроты не вызывал, однако необходимость выделения денежных средств на эти нужды была желательна [13, л. 40].

■ Заключение

Таким образом, именно в 1920-е гг. стала формироваться система общевойсковой и специальной подготовки, достижения которой широко используются в наши дни. В частности, начальная военная подготовка новобранцев на учебных пунктах проводится и в настоящее время. Уделяется большое внимание одиночной подготовке пограничников. В современных условиях успех охраны государственной границы, обнаружения и задержания нарушителя границы по-прежнему зависит порой от одного пограничного наряда или пограничника, его готовности вступить в борьбу с силь-

ным и опасным нарушителем. Подготовку советской пограничной охраны всегда отличала четко выраженная политическая направленность. Поэтому занятия по идеологической подготовке и в настоящее время включены в программы подготовки пограничников. Они призваны воспитать у них высокие морально-психологические и профессиональные качества, чувство ответственности за надежную охрану государственной границы, бдительность, дисциплинированность и исполнительность.

■ Список библиографических ссылок

1. Быстров, С. А. *Исторический опыт Советского государства по осуществлению кадровой политики в пограничных войсках СССР. 1918–1991* : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. А. Быстров. – Москва : Гуманитар. акад. Вооруж. Сил, 1993. – 27 с.
2. Ширяев, В. А. *Опыт Советского государства по подготовке кадров для Дальневосточных пограничных органов (1922 – июнь 1941 г.)* : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. А. Ширяев. – Комсомольск-на-Амуре : Хабаровский погранич. ин-т ФСБ РФ, 2007. – 28 с.
3. Пахомов, Р. Г. *Подготовка пограничных командных кадров в СССР (1918 – июнь 1941 г.)* : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Р. Г. Пахомов. – Хабаровск : Хабаровский погранич. ин-т ФСБ РФ, 2009. – 27 с.
4. Не периодическое донесение Политинспекции ЧПО ПП ОГПУ Западного округа № 10 // *Национальный архив Республики Беларусь* (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1642. – Л. 2–6.
5. Не периодическое донесение Политинспекции ЧПО ПП ОГПУ Западного округа № 9 // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1965. – Л. 35–37.
6. Не периодическое донесение Политинспекции ЧПО ПП ОГПУ по Западному краю № 1 // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1642. – Л. 38–44.
7. *Пограничные войска СССР 1918–1928 : сб. док. и материалов* / [АН СССР, Ин-т истории СССР, Глав. упр. погранич. войск, Полит. упр. погранич. войск ; редкол.: П. И. Зырянов [и др.] ; отв. сост.: Е. Д. Соловьев, А. И. Чугунов. – Москва : Наука, 1973. – 927 с.
8. *Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отдел первый* / Совет Народных Комиссаров СССР. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1925. – № 62. – 850 с.
9. *Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.* В 2 кн. Кн. 1. – Москва ; Санкт-Петербург : Летний сад, 2006. – 720 с.
10. Циркуляр начальника ЧПО Западного округа о задержании при штабах отрядов коммунистов для обучения, 29 марта 1924 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1277. – Л. 49.
11. Доклад о политико-моральном состоянии, боеспособности, политической работе и специальной подготовке в войсках ОГПУ Западного округа по состоянию на 15-е июля 1926 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2186. – Л. 259–306.
12. Доклад о работе Политинспекции ЧПО ПП по Западному краю за период октябрь – декабрь 1925 г. в ЦККП(б)Б // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2186. – Л. 53–85.
13. Доклад о политико-моральном состоянии, боеспособности, политической работе и специальной подготовке частей погранохраны и внутренних войск ОГПУ Западного округа за период с 15 июля по 15 ноября 1926 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2720. – Л. 2–74.

■ References

1. Bystrov S. A. *Istoricheskij opyt Sovetskogo gosudarstva po osushchestvleniyu kadrovoy politiki v pogranichnykh voyskakh SSSR. 1918–1991* [The historical experience of the Soviet state in implementation of personnel policy in the USSR border troops. 1918–1991]: [dissertation abstract]. Moscow : Gumanitarnaya akad. Vooruzhen. Sil, 1993. 27 p. Russian.

2. Shiryaev V. A. *Opyt Sovetskogo gosudarstva po podgotovke kadrov dlya Dal'nevostochnyh poгранichnyh organov (1922 – iyun' 1941 g.)* [The experience of the Soviet state in training personnel for the Far Eastern border authorities (1922 – June 1941)]: [dissertation abstract]. Komsomol'sk-na-Amure : Khabarovskiy poгранichnyy institut FSB RF, 2007. 28 p. Russian.
3. Pahomov R.G. *Podgotovka poгранichnyh komandnyh kadrov v SSSR (1918 – iyun' 1941 g.)* [The training of border command personnel in the USSR (1918 – June 1941)]: [dissertation abstract]. Habarovsk : Khabarovskiy poгранichnyy institut FSB RF, 2009. 27 p. Russian.
4. The non-periodic report of the Political Inspectorate of the CHPO PP of the United State Political Administration of the Western District No. 10. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 1642. Sh. 2–6. Russian.
5. The non-periodic report of the Political Inspectorate of the CHPO PP of the United State Political Administration of the Western District No. 9. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 1965. Sh. 35–37. Russian.
6. The non-periodic report of the Political Inspectorate of the CHPO PP of the United State Political Administration in the Western Region No. 1. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 1642. Sh. 38–44. Russian.
7. Zyryanov P. I., ed. *Poгранichnye voiska SSSR 1918–1928 : sb. dokumentov i materialov* [The border troops of the USSR 1918–1928: the collection of documents and materials]. Moscow : Nauka, 1973. 927 p. Russian.
8. *Sobranie zakonov i rasporjazhenij Raboche-krest'janskogo pravitel'stva Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh respublik. Otdel pervyj* [The collection of Laws and Decrees of the Workers' and Peasants' Government of the Union of Soviet Socialist Republics. First Division]. Moscow : Juridicheskoe izdatel'stvo NKJu SSSR, 1925. No. 62. 850 p. Russian.
9. *Reforma v Krasnoj Armii. Dokumenty i materialy. 1923–1928 gg.* [The reform in the Red Army. Documents and materials. 1923–1928]: V 2 kn. Kn. 1. Moscow ; St. Petersburg : Letnij sad, 2006, 720 p. Russian.
10. The circular of the Head of the Western districts of detention at the headquarters of Communist detachments for training. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 1277. Sh. 49. Russian.
11. The report on the political and moral condition, combat capability, political work and special training in the OGPU troops of the Western DISTRICT as of July 15th, 1926. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 2186. Sh. 259–306. Russian.
12. The report on the work of the Political Inspectorate of the Central Committee of the CP(b) B for the period October – December 1925. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 2186. Sh. 53–85. Russian.
13. The report on the political and moral condition, combat capability, political work and special training of the border guard units and internal troops of the United State Political Administration of the Western DISTRICT for the period from July 15th to November 15th. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inven. 1. Case 2720. Sh. 2–74. Russian.

Статья поступила в редколлегию 09.10.2024
Received by editorial board 09.10.2024